

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Высоковой Вероники Витальевны
«Национальная история в британской традиции
историописания эпохи Просвещения»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук (специальность 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования)

Диссертационная работа В. В. Высоковой представляет плоды многолетних трудов автора, ее научное значение не вызывает сомнений. Тема диссертации выбрана на редкость удачно: она имеет не только собственные «внутренние резервы», но и серьезные выходы в общее пространство современной культурной и интеллектуальной истории, хорошо вписываясь в магистральную для нее научную проблематику и демонстрируя характерный для данного направления контекстуальный подход. С учетом внутренних потребностей развития исторической науки и с пониманием перспектив содержательного и методологического обновления отечественной историографии акцент на выявление различных традиций формирования исторических представлений в самом широком социокультурном контексте сообщает диссертационной работе особую актуальность.

На рубеже XX–XXI вв. попытки подвести некоторые итоги, оценить состояние и перспективы развития исторической науки активизировали дискуссию по многим вопросам не только теории, методологии, эпистемологии, но и истории исторического знания, что нашло отражение на страницах научной периодики и в программах конференций, проведенных в последнее десятилетие в России и в других странах, в оживленной полемике на последних конгрессах исторических наук и на других международных научных форумах. В связи с неоднозначными процессами, которые поставили под вопрос статус исторического знания в системе наук и в общественном сознании, особую актуальность приобрели исследования, направленные на выяснение условий, форм и многообразных контекстов деятельности историков далекого и близкого прошлого, на проблемы взаимосвязи истории, памяти и идентичности. В этом быстро расширяющемся предметном поле российская историография, благодаря творческому наследию выдающегося отечественного историка М. А. Барга и работам развивающих его идеи последователей, занимает передовые рубежи, хотя в ряде интересных работ, в которых так или иначе затрагиваются

проблемы истории исторической мысли и историописания разных эпох, а также национальных историографических традиций и научных школ, недостаточная глубина критической рефлексии оставляет важные концептуальные проблемы «за кадром».

Между тем, появление и распространение новых познавательных подходов и нового понимания задач истории науки как социокультурной практики требует высокого уровня теоретической работы и переосмысления содержания многих привычных понятий и концептов. Речь идет, в том числе, и о таком базовом понятии исторической науки как «историзм», интерпретация которого в современной историографии далеко не однозначна. В диссертационном исследовании В. В. Высоковой поставлен обширный комплекс вопросов, который вписывается в эту чрезвычайно важную проблему. Автор диссертации рассматривает становление историзма на примере британской традиции историописания эпохи Просвещения, в неразрывной связи с общим развитием идей Просвещения и процессом формирования британской идентичности.

В. В. Высокова очень точно определила *объект* («британская традиция историописания и ее характерные черты в период становления историзма в британской историографии эпохи Просвещения») и *предмет* своего исследования – «процесс конструирования концепции национального прошлого Британии в эпоху Просвещения в контексте формирования Великобритании как национального государства» (с. 5), что строго соответствует поставленной автором цели – реконструировать процесс формирования концепции национального прошлого Британии (с. 9). С учетом все возрастающего интереса современных социальных и гуманитарных наук к механизмам формирования национальной идентичности, конкретное исследование ресурсов влияния на этот процесс широко разделяемой «воображаемым сообществом» (или же конкурентными социально-политическими группами) концепции национального прошлого обретает весомый научный и общественный статус.

Таким образом, актуальность, новизна и научная значимость рецензируемой диссертации заключаются, прежде всего, в предмете исследования, сама формулировка которого включает сюжеты «далекого прошлого» в контекст волнующих современное общество вызовов настоящего. Но это далеко не все. Следует отметить новизну предложенной в работе исследовательской «оптики», помещающей предмет исследования в сочленение трех перспектив – в перекрестье линий долговременного

развития трех процессов: национально-государственного строительства, национальной традиции историописания, профессионализации исторического знания (с. 12). Эта «оптика», демонстрирует отнюдь не частое последовательное сочетание взаимодополнительных подходов в одном исследовании, сообщает ему необходимую методологическую полноту и основательность, обеспечивает возможность новой, оригинальной интерпретации структуры и динамики изучаемых процессов.

Нельзя также не отметить и не оценить последовательный историзм избранного автором подхода, основанного на понимании истории историографии как неотъемлемой составляющей интеллектуальной истории, на принципе рассмотрения интеллектуальных процессов в систематическом соотношении как с социально-историческим контекстом и происходящими в нем сдвигами, так и с внутренней логикой развития исторической мысли, принципов и техники историописания.

Автор демонстрирует широкую эрудицию, свободно ориентируясь в современном состоянии исследовательской литературы по избранной теме, привлекая и эффективно используя солидный корпус архивных и опубликованных исторических и историографических источников, впечатляющий сложностью (в том числе – языковой) и видовым разнообразием.

Критический анализ историографии проблемы, представленный в диссертации, несомненно, заслуживает высокой оценки. В. В. Высокова с честью вышла из весьма трудного положения, в которое неизбежно ставит исследователя наличие чрезвычайно обширного и разнородного корпуса научной литературы по избранной теме. Ей удалось целенаправленно организовать этот материал, концентрируя внимание на тех работах, которые имеют важное методологическое значение и непосредственно подводят к проблемам, поставленным в диссертации, или же вводят в оборот новые авторитетные концепции, так или иначе относящиеся к намеченным в ней исследовательским линиям.

Автор поставил перед собой непростые творческие задачи, в числе которых представляется целесообразным выделить следующие: анализ трансформации антикварной традиции историописания в Британии эпохи Просвещения; выявление соотношения различных концептуальных подходов к интерпретации национального прошлого в историографии эпохи Просвещения; раскрытие процесса секуляризации исторического письма в Британии эпохи Просвещения, а также процесса отделения истории от

литературы (на примере историописания о кельтском прошлом Британских островов); выяснение влияния политических дебатов XVII–XVIII вв. на сочинения британских историописателей эпохи Просвещения (на примере дискуссии о «нормандском иге»); анализ концепции истории Дэвида Юма и его сочинения «История Англии»; выявление составляющих элементов концепции национальной истории Британских островов на завершающем этапе эпохи Просвещения.

Структура диссертационного сочинения в целом хорошо продумана и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, который выглядит весьма внушительно, и весьма полезного для читателя Именного указателя.

Во Введении В.В. Высокова дала убедительное обоснование избранной темы, ее научного значения и актуальности, обрисовала состояние ее изученности, четко определила предметную область, методологическую базу, хронологические и территориальные границы исследования, сформулировала его цели, задачи и основные положения, выносимые на защиту, обозначила новизну своего подхода, принципы систематизации используемых материалов, практическую значимость работы. Здесь же автор раскрывает концептуальный аппарат и теоретические предпосылки диссертационного исследования. Характеризуя свой подход к решению поставленных проблем, В.В. Высокова поднимает существенно важные и волнующие всех историков теоретико-методологические и эпистемологические вопросы.

Первая глава «Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения: источники и историография» имеет особое значение для работы, посвященной проблемам историописания и, следовательно, опирающейся на сложносоставную источниковую базу, обращение с которой требует специфической методики. Автору удалось справиться с этой задачей в первом разделе данной главы, опираясь на заслужившую признание профессионалов отечественную традиционную видовой классификации. Осознавая специфику историографического исследования, В.В. Высокова справедливо отводит «классическим историческим источникам» второстепенную роль, но тем не менее, достаточно подробно характеризует в каждую из выделенных групп. Что касается описания собственно историографических источников, то в этом отношении возникает вопрос, связанный с тем, что им не дается развернутого определения, автор ограничивается таким пассажем: «Характеристика

историографических источников по истории историописания Британии в эпоху Просвещения определяется их распределением по историческим эпохам» (с. 16-17). Вполне понятно, что первостепенное место в источниковой базе заняли «именно труды по истории Британии, появившиеся в эпоху Просвещения» (с. 36), но не только они представляют группу *историографических источников*. Этот отнюдь не простой, и не формальный вопрос требовал, по моему мнению, более детальной проработки, особенно в свете нынешних дискуссий о системе видов историографических источников в междисциплинарном пространстве современной интеллектуальной истории (см., например, работы проф. С. И. Маловичко). Напротив, произведенная В. В. Высоковой группировка изученных историографических источников по сюжетно-тематическому принципу (древняя, средневековая история, история Реформации, изучение событий Английской революции середины XVII века), позволила ей сделать важные предварительные наблюдения и задала необходимые ориентиры для их дальнейшего, более углубленного обсуждения. И в целом была убедительно продемонстрирована высокая степень репрезентативности источниковой базы. А еще в двух разделах этой главы с исключительной полнотой представлена историография изучаемой проблемы в последовательно проводимой автором трехчастной композиции. В третьем разделе первой главы стоит привлечь внимание к, условно говоря, «жанровой теории» историописания XVIII века Марка Филлипса (уточним – не американского, как указано в диссертации на стр. 85, а канадского историка; о блестящей канадской школе интеллектуальной истории, стоило бы сказать особо, как и о выдающейся монографии М. Филлипса “On Historical Distance” 2013 года – о роли «исторической дистанции» в широчайшем спектре исторических жанров от Ренессанса до современности). Справедливо отметив глубокую проработанность и состоятельность разных направлений в изучении истории историописания Британии в эпоху Просвещения.

Второй глава «Антикварная традиция в эпоху Просвещения» построена на логике бинарных оппозиций – «спор “древних” и “новых”» в первом разделе, противостояние «светской» и «духовной» истории – во втором параграфе, – и завершается (в третьем параграфе) историей организации и многогранной деятельности Антикварного общества, составившей, по словам В. В. Высоковой эмпирическую базу конструирования британских идентичностей. Значительный интерес вызывает первый параграф «Спор “древних” и “новых” на рубеже XVII–XVIII вв.: “неоримский” и критический

подходы в интерпретации прошлого», в котором рассматривается забытая, но во всех смыслах *историческая* дискуссия: в споре решался, по сути, вопрос о природе, назначении и статусе исторического знания. Характеризуя итоги противоборства двух концепций историописания – «неоримской» и критической, В. В. Высокова отходит от определения победителей и проигравших и делает неординарный ход, смещая фокус на те новые явления в изучении истории Британии, которые проявились в результате трансформации, которую претерпела антикварная традиция, в значительной мере под влиянием этой дискуссии. Итак, согласно реконструкции, предложенной В. В. Высоковой, усилиями антиквариев, придерживавшихся бэконовского эмпиризма, «...линия преемственности... в осмыслении национального прошлого позволила на новых критических основаниях воссоздать адекватную версию национальной истории в ее ключевых моментах» (с. 172). Во втором разделе «“Светская” и “духовная” история в Британии в эпоху Просвещения: рационализация религии и секуляризация исторического письма» автор ставит весьма серьезный вопрос о том, «каким образом средневековая “церковная” история трансформировалась в “светскую” гражданскую историю нового времени». Речь, разумеется, идет не об однозначном ответе на этот вопрос, а о том, чтобы обнаружить особенности протекания этого процесса в национальной традиции – в связи с конкретной конфессиональной ситуацией.

В трех параграфах третьей главы «Формирование “интеллектуальной карты” прошлого Британии в эпоху Просвещения» последовательно рассматриваются труды, посвященные изучению трех различных периодов британской истории: англосаксонского, англонормандского и кельтского. Труды ученых-лексикографов по восстановлению древнеанглийского языка и прочтению англосаксонских манускриптов, коллекционирование и интенсивное изучение древностей раннего средневековья, каталогизация и публикация редких рукописей, составление словарей, палеографические штудии, обращение к изучению древних законов английского королевства – все эти детально прописанные в диссертационной работе и правомерно получившие высокую оценку «настойчивые усилия для воссоздания англосаксонского прошлого» последовательно выстраиваются в историческую традицию «англосаксонских исследований», «открывающую» значимую часть национальной истории, хотя нельзя не заметить, что нередко изложение материала приобретает сбивчивый характер. Несомненно, важным и позитивным представляется внимание автора как к ярким

персоналиям и самостоятельным индивидуальным достижениям, так и к той форме работы, которую мы назвали бы сегодня «коллективным проектом». Украшением раздела является анализ источников «англосаксонского раздела» «Истории Англии» Д. Юма, который позволил сделать вывод о том, что Юм опирался на расшифрованные и опубликованные лексикографами источники (с. 198-199).

В той же манере во втором разделе («Политика versus история: англонормандская Британия в интерпретациях британских историописателей эпохи Просвещения») третьей главы В. Высокова рассматривает интерпретации историописателями эпохи Просвещения истории англонормандского периода, а в третьем параграфе (Литература versus история: кельтское прошлое Британских островов в представлениях историописателей XVIII века) – кельтской истории и культуры. Но при этом полученные выводы и оценки существенно разнятся. Оба эти раздела строятся на очевидном противопоставлении – истории и политики, а также несколько в ином ключе – истории и литературы. Здесь речь идет как о политической инструментализации (в XVII в.), так и об очень запоздалом (в XX веке!) процессе деполитизации темы «нормандского ига». Опираясь главным образом на развернутые интерпретации этой проблемы в трудах британских историков и на общую характеристику политических тенденций XVII века, В. В. Высокова формулирует главный для себя в данном контексте вопрос: «каким образом эта ситуация влияла на развитие исторического знания и формирование концепции национальной истории?». И обращает внимание на то, что наряду с развиваемой парламентариями и юристами концепцией «древней конституции», базирующейся на «древнем парламенте», «в это же время складывалась и другая, альтернативная точка зрения по этому вопросу» (с. 205), условно обозначенная как «готская», а также третья – «радикальная», или «критическая».

В целом, состояние историописания эпохи зрелого Просвещения в Британии автор считает возможным охарактеризовать в духе Дж. Покока как состояние «замороженного» историзма (с. 219). Этот вывод, однако, представляется излишне жестким и, безусловно, требует дополнительной аргументации, или, по меньшей мере, прояснения понятий.

Резюмируя наблюдения, сделанные в последнем разделе третьей главы, В. В. Высокова констатирует наличие двух самостоятельных историографических тенденций, одна из которых (маргинальная) развивала идею двухтысячелетней истории Шотландского королевства», а другая

тенденция (доминировавшая) «задавалась юнионистской англо-шотландской идеей» и историческом “казусом” наследования шотландской династией английской короны в 1603 году» (с. 244).

В последней, четвертой главе диссертации «Конструирование образа национального прошлого на завершающем этапе эпохи Просвещения: политизация истории и забвение историзма» В. В. Высокова включается в дискуссию по теме шотландского Просвещения. Полувековая дискуссия стимулировала изучение этого мощного по своему творческому потенциалу интеллектуального движения, в ее развитие внесли свой вклад выдающиеся ученые этого направления. Однако в этом исследовательском поле остается еще немало лакун, которые автор диссертации очень точно и четко обозначает и дает им свое объяснение. Здесь особый интерес вызывают не столько развернутые характеристики частных концепций и карьерных траекторий отдельных представителей шотландского Просвещения, сколько последовательная реализация контекстуального подхода, ставшего важным методологическим атрибутом современной исторической науки. На мой взгляд, конкретно-историографический анализ в этой главе удачно сочетается с рассмотрением интеллектуального и социально-политического контекста эпохи. В. В. Высокова обосновывает в своей работе мысль о том, что формирование и деятельность динамично развивающегося научного направления всегда обусловлены не только имманентными процессами, связанными с коллективными (групповыми) представлениями об историческом знании в рамках определенной парадигмы, но и многими внешними для исторического знания факторами, в том числе политико-идеологическими. В этой связи стоит также отметить обращение автора к анализу «непосредственного» социального контекста интеллектуальной деятельности, представленного сложившимися формальными и неформальными интеллектуальными сообществами, всей системой интеллектуальных коммуникаций, изучение которых является неотъемлемой составляющей современной концепции истории интеллектуальной культуры. Размышления о вкладе шотландцев британское и европейское Просвещение, как в области моральной философии и политической экономии, так и в сфере истории сконцентрированы, по существу, на проблеме пересмотра предшествующих традиций. Такой подход – в свете специфики самой эпохи Просвещения – вполне оправдан. В этой главе убедительно показан вклад представителей шотландского Просвещения в формирование концепции национального прошлого Великобритании.

Содержание второго раздела четвертой главы «Концепция истории Дэвида Юма и его сочинение “История Англии”» выходит далеко за границы, очерченные его заглавием. В нем детально рассматриваются взгляды Юма на значения и роль истории в обществе, его отношение к источникам и понимание принципов «работы» историка, поднимаются и решаются на широко привлекаемом (в соответствующем сопоставлении) материале европейской историко-философской мысли ключевые вопросы практически по всем направлениям разработки историологической и историко-историографической проблематики. В третьем разделе той же главы «Политическая поляризация британского национального историописания: Кэтрин Маколей против Дэвида Юма» речь, помимо прочего, идет о презентации Юмом истории Англии XVII века, однако мне представляется, что в этой главе недостает структурно-нарративного анализа самого текста «Истории» Юма.

Наконец, в Заключение подводятся итоги исследования и формулируются его основные результаты, презентация которых позволяет сделать вывод о том, что поставленная цель исследования была достигнута, а основные положения, вынесенные автором на защиту (с. 12-13), выглядят обоснованными. В целом, как сам замысел, так и его реализация в диссертации представляются успешными. Кроме того, в ходе исследования автор делает множество интересных наблюдений и обобщений разного уровня. Не прибегая к разбору всей совокупности положений и выводов В. В. Высоковой, остановлюсь только на тех из них, которые представляются наиболее важными и имеющими фундаментальное значение для последующих исследований.

Это, во-первых, выявление таких специфических черт британской национальной традиции историописания эпохи Просвещения как эмпиризм, антикварианизм и высокая политизированность, а также конкретных ситуаций и перипетий противоборства в историографии этой эпохи «неоримского» и «критического» подходов к интерпретации прошлого, что существенно расширяет имеющееся в исторической литературе представление о предмете исследования.

Во-вторых, это уточнение и обоснование хронологических рамок трех этапов развития историописания рассматриваемой эпохи (1660-е – 1714 г. – «антикварный»; 1714 – 1750-е гг. – «неоримский»; 1760-е – рубеж 1780/1790-х гг. – период кризиса раннего историзма в британской национальной традиции историописания).

На мой взгляд, автору удалось не только раскрыть важнейшие аспекты выбранной темы, но и внести свой вклад в разработку проблематики историко-историографических исследований в целом. Имея аргументированную и отчетливо выраженную методологическую позицию, владея современным исследовательским инструментарием, В. В. Высокова сумела найти адекватное решение поставленных задач и получить важные научные результаты, которые будут востребованы специалистами по истории Великобритании, а также по общеевропейской истории раннего Нового времени и, несомненно, по истории исторического знания в целом.

Вместе с тем при чтении диссертации возникает ряд вопросов. Один из них имеет отношение к общей для историков проблеме – недостаточной экспликации используемых понятий, особенно в случаях их заимствования из других наук, или же, напротив, когда в специфическом значении употребляются слова обывденного языка или достаточно широкий научный термин. Поэтому стоит сразу же определяться с понятиями, например, с понятием «миф», «рационалистически обоснованный миф» (с. 219) и т.п.

При стремлении автора к строгой доказательности основных положений, не вызывающий принципиальных возражений тезис о резком усилении «политической поляризации исторического письма» в ходе третьего этапа развития британского национального историописания в эпоху Просвещения» выглядит все же недостаточно фундированным, поскольку опирается в работе на ограниченный материал (К. Маколей vs Д. Юм).

В целом, диссертационное исследование В. В. Высоковой отличает хорошее знание научной литературы по изучаемой теме и ряду смежных проблем. Однако по некоторым вопросам, нашедшим освещение в предшествующей, в частности отечественной, историографии, следовало бы более четко сформулировать свою позицию, как в случае согласия, так и, тем более, в случаях сомнения или опровержения (например, по анализу концепции истории Д. Юма у М.А. Барга). Кроме того, остается сожалеть, что в работе не использованы интересные и глубокие работы И. Е. Рудковской по сравнительной истории историописания (Рудковская И.Е. XVI столетие в творчестве В. Робертсона и Н. М. Карамзина // Диалог со временем. Вып. 25/1. М. 2008. С. 321-352; Рудковская И.Е. Персонифицированное время в историографической традиции позднего Просвещения // Диалог со временем. 2014. Вып. 47. С. 21-35; и др.), которые демонстрируют эвристические возможности оригинальной методики компаративного структурного анализа исторических текстов. Кстати,

развернутое сопоставление такого рода позволило бы уточнить степень оригинальности тех познавательных процедур, которые применялись в работах представителей разных национальных школ.

Впрочем, высказанные здесь отдельные замечания (в основном уточняющего и рекомендательного характера) не имеют принципиального характера, они не умаляют научное значение и не отменяют общую позитивную оценку диссертационной работы В. В. Высоковой, которая представляет собой оригинальное, чрезвычайно интересное и хорошо фундированное историко-историографическое исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Диссертация выполнена на современном уровне, производит благоприятное впечатление своей основательностью, критической проработкой большого массива источников, прекрасным знанием научной литературы по всем аспектам изучаемой темы. Представленную на защиту работу отличает многоплановость, систематичность изложения материала, информационная насыщенность. Основные положения и выводы диссертации по всем поднятым в ней вопросам глубоко продуманы, эмпирически и логически обоснованы, построены на строгом научно-критическом анализе, хорошо аргументированы и не вызывают возражений. Работа производит благоприятное впечатление своей основательностью, критической проработкой большого массива источников, прекрасным знанием научной литературы по изучаемой теме, ее отличает многоплановость, систематичность изложения материала, информационная насыщенность.

Практическое значение работы В. В. Высоковой определяется актуальностью темы, новизной постановки и решения проблем. Концепция рецензируемой диссертации, ее конкретный историко-историографический материал и полученные в ходе исследования результаты представляют значительный интерес не только для специалистов, но и с точки зрения подготовки будущих историков, и могут быть рекомендованы для использования в общих и специальных лекционных курсах и при написании учебников для высшей школы.

Проблематика, основное содержание и выводы диссертационного исследования отражены в многочисленных публикациях автора (в представленном списке их насчитывается пятьдесят восемь, включая 17 статей, опубликованных в изданиях из определенного ВАК РФ «Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»).

Автореферат также соответствует содержанию диссертации и выполнен в соответствии с действующими правилами.

Высокий теоретический уровень, фундаментальность эмпирической базы, владение исследовательским инструментарием, четкость выводов и оценок, аргументированность важнейших положений, выносимых на защиту, практическая ценность и актуальность избранной темы, оригинальность и глубина ее научной разработки, – все это позволяет говорить о новаторстве диссертационного исследования и дает основание утверждать, что представленная работа полностью соответствует всем квалификационным критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, ред. от 30.07.2014), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Высокова Вероника Витальевна заслуживает присвоения ей искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
руководитель Центра интеллектуальной истории,
зав. Отделом историко-теоретических исследований,
заместитель директора Института всеобщей истории РАН
Репина Лорина Петровна

10 ноября 2015 г.

Адрес: 117334, Москва, Ленинский проспект 32А
Телефон: +7(495)938-12-02
e-mail: lorinarepina@yandex.ru

